

ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ ТРИЛОГИИ О БРИДЖИТ ДЖОНС И «ОДНОГО ДНЯ»

Дебютный роман автора, отмеченный

The Independent, Library Journal и Booklist

ОРЕЛ или РЕШКА?

«Дерзко
обаятельный
и остроумно
заразительный
роман!»

— Booklist

18+

ДЖЕЙМС БЕЙЛИ

Джеймс Бейли

Орел или решка?

Серия «Любовь между строк»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026640

Орел или решка? / Джеймс Бейли ; пер. с англ. О. Ивасенко: Феникс;

Ростов н/Д; 2023

ISBN 978-5-222-41265-7

Аннотация

Мудрый пенни или глупый фунт? Убитый горем молодой британец решает доверить свою личную жизнь броску монеты. Джош переживает кризис: он только что расстался с девушкой, потерял работу и был вынужден переехать обратно в дом родителей. Добро пожаловать на дно! Джош начинает сомневаться в своей способности принимать правильные решения, и у него возникает необычная идея: всякий раз, перед тем как сделать выбор, подбрасывать монетку, вверяя себя судьбе. В конце концов, тщательное планирование сделало его бездомным, безработным и одиноким...

Начавшись как шутка, игра с монеткой становится неотъемлемой частью жизни Джоша. Но так ли просто будет довериться монете, когда на кону окажется девушка мечты и, возможно, любовь всей его жизни?

Содержание

Зима	6
Глава 1	6
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джеймс Бейли

Орел или решка?

Посвящается бабуле и дедуле

*Опубликовано по договоренности с Hardman and Swainson
и The Van Lear Agency LLC.*

Данное произведение является художественным вымыслом.

Любое сходство с реальными людьми, компаниями, событиями или местами случайно.

ФЕНИКС

The Flip Side

Text copyright © 2020 by James Bailey

© Ольга Ивасенко, перевод, 2023

© ООО «Феникс», оформление, 2023

© В оформлении книги использованы иллюстрации по

Зима

Глава 1

На высоте ста тридцати пяти метров над Лондоном, любясь потрясающим видом на город, кто мог бы ответить «нет»?

Теперь я знаю кто.

Джейд Тугуд.

Девушка, которую я называл своей половинкой в течение четырех лет. Женщина, с которой всего несколько мгновений назад я планировал провести остаток своей жизни. Человек, с которым я сейчас заперт в стеклянной кабине на высоте 443 фута над землей.

Она могла сказать «нет».

Точнее, она сказала «нет».

Канун Нового года. Колесо обозрения «Лондонский глаз». Девушка моей мечты. Кольцо. Совместное будущее.

Разве что-то могло пойти не так?

Я тщательно все спланировал. Все должно было пройти идеально. Идеальный конец года, идеальное начало следующего. Несколько месяцев я штудировал веб-сайты и журналы, выбирая обручальное кольцо и мечтая о том, как сделаю ей предложение. Я ждал подходящего момента. И только ко-

гда Джейд обмолвилась, что хочет попасть на «Лондонский глаз», я понял: здесь все и случится. Именно эту историю мы будем потом рассказывать друзьям и родственникам, а также внукам, которые у нас появятся.

Глянцевая брошюра рекламировала пакетное предложение. Определенно, реклама попала в цель. Да, это стоило недешево, но что может быть романтичнее, чем аренда частной кабинки?

На страницах брошюры улыбались, смеялись, целовались жизнерадостные пары. Красивые люди проливали слезы счастья. Качественные фото, великолепные виды. Слово «волшебный» было выделено жирным шрифтом. «Специальное предложение, – гласила надпись. – Идеальная романтическая обстановка». В брошюре не было никаких упоминаний об отказе от ответственности, если обстановка окажется неидеальной. Никаких примечаний мелким шрифтом о том, что девушка может сказать «нет». Никакой гарантии возврата денег, если вдруг она это сделает. Но, в конце концов, как гласил слоган, кто мог бы сказать «нет»?

Мы еще не достигли высоты, откуда открываются обещанные виды, а все уже пошло не так. Мы только что сели в кабинку. В нашу личную кабинку, которая в течение следующих тридцати минут зарезервирована только для нас двоих, с коробкой роскошных шоколадных трюфелей и бутылкой шампанского. Я не люблю шампанское, но на нервной почве опустошил первый бокал еще до того, как кабинка трону-

лись. Наверное, я слишком рано открыл бутылку и слишком рано задал свой вопрос...

Если где-то существует инструкция «Как сделать предложение девушке на колесе обозрения “Лондонский глаз”», там должно быть написано: «Опуститесь на одно колено в тот момент, когда вы достигнете самой верхней точки вращения колеса. Захватывающая панорама и возможность обзора на 360 градусов позволят вам добиться максимального эффекта».

Но я не стал ждать. Может, сделай я предложение на фоне чудесных видов Лондона, Биг-Бена, барочной архитектуры Кристофера Рена и небоскребов Сити, Джейд сказала бы «да». Но роковые слова «Ты выйдешь за меня?» я произнес в тот момент, когда перед нами проплывал интерактивный музей «Лондонская темница». И мой вопрос напугал ее больше, чем изображения окровавленных тел на его рекламных щитах.

– Нет, Джош, нет, – Джейд смотрит на меня так, словно перед ней незнакомец, а не мужчина, с которым она живет. Мужчина, которого она, предполагается, любит.

Мы познакомились, когда работали вместе в Бристоле – городе, где я вырос и где мы живем сейчас. Получив степень по истории в Королевском колледже Лондона, я устроился на временную, как тогда думал, работу в отеле – просто перебиться какое-то время, пока не пойму, чем хочу заниматься. Джейд появилась там несколько лет спустя, когда ее отец,

владелец отеля, предложил ей работу портье. Не скажу, что мы полюбили друг друга с первого взгляда, но так же, как постепенно втягиваешься в работу, очень скоро мы втянулись в отношения.

Прошло четыре года; три из них мы встречались, причем последние два года жили вместе, – так неужели она не ожидала от меня такого вопроса?

– Брак, Джош? Ты серьезно? О чем ты? Я только сказала, что хочу прокатиться на колесе обозрения, и вовсе не для того, чтобы ты сделал мне предложение!

Странно, что это стало для нее таким сюрпризом. Она же не думает, что шампанское, шоколад и личная кабинка – это все за стандартный билет в 24 фунта?

– Ладно, извини. Очевидно, я выбрал неподходящее время. Но почему ты не хочешь даже подумать об этом? Почему так уверена, что мы не готовы? Ты ведь знаешь, как сильно я тебя люблю, правда? Мы хотим провести нашу жизнь вместе. Разве это не логичный шаг?

– Ты уже можешь встать, – прямо говорит она, игнорируя мои вопросы. И я осознаю, что все еще стою на одном колене с кольцом в руке. Джейд отодвигается от меня как можно дальше... Обычно она проявляет куда больше эмпатии.

Я поднимаюсь с колен и выглядываю из окна кабинки. Просто не верится! идеальный момент внезапно превратился в катастрофу, и вместе с ним оказались испорчены все счастливые дни, часы, минуты, которые я провел в этом го-

роде. Детские воспоминания о семейных поездках в столицу – тогда все казалось больше, ярче и в целом более впечатляющим. Студенческие времена, когда мы дни и ночи проводили в Британском институте кино и с умным видом перебирали книжки на лотках букинистов под мостом Ватерлоо. А однажды мне достался горящий билет со скидкой на спектакль в Национальном театре; я там ничего не понял, но притворился, что мне понравилось.

Южный берег Темзы всегда был моим любимым местом в Лондоне. Мощеная улица, извивающаяся вдоль реки, – там множество достопримечательностей и всегда масса народу. Туристы со своими чемоданами на колесиках, мамы с детскими колясками, бегуны, группки школьников, скейтбордисты, лавирующие среди голубей, пары, которые гуляют, держась за руки. Я хорошо знаю этот район. Я мог бы поведавать вам о том, что под крышей Национального театра обитают около 60 000 пчел или что на заднем фасаде здания «Шелл-Мекс» расположены самые большие часы в Великобритании. Я мог бы рассказать вам обо всем этом и о многом другом... но не сейчас. Сейчас я могу думать только об одном: моя девушка не любит меня так, как люблю ее я, и она сказала мне «нет». Не желаю больше видеть этот город. Вообще-то, я хочу убраться отсюда прямо сейчас. Но это невозможно. По крайней мере, в ближайшие двадцать восемь минут.

Я прохаживаюсь по кабинке. Прозрачная капсула, обычно

вмещающая более двадцати человек, сейчас кажется слишком маленькой для нас двоих. Я чувствую приступ клаустрофобии. Запах ее духов «Диор», напоминающий о счастливых временах, заполняет кабинку, и мне становится нечем дышать. Разве нельзя просто выпустить нас отсюда? Или повернуть колесо в обратную сторону? Неужели здесь нигде нет тревожной кнопки? Должен же быть способ покинуть кабинку в чрезвычайной ситуации! А у меня действительно чрезвычайная ситуация.

Ее слова эхом повторяются в моей голове, и разносятся по кабине, и звучат все громче и громче, отражаясь от стеклянных стен.

Нет. Нет. Нет.

Что вообще означает «нет»? Это «нет» на данный момент? Или «нет» навсегда?

Я смотрю на часы. Осталось двадцать семь минут. Что не так с этим колесом? Оно сломалось?

Джейд молчит. Проводит по волосам наманикюренными пальцами. Сколько я ее знаю, Джейд всегда была блондинкой, но темные глаза выдают натуральный цвет ее волос. Она раздраженно смотрит на меня: вижу, хочет что-то сказать. Такое выражение лица у нее было, когда она призналась, что разбила мою любимую кружку.

– Я не хотела тебе этого говорить. Не сейчас. Только не в новогоднюю ночь. Мне очень жаль, Джош. Я, вообще-то, хотела сказать тебе... Ну... Я просто собиралась признаться:

я действительно думаю, что нам следует... расстаться.

Что?

– Я встретила, я имею в виду... Я встречаюсь кое с кем еще.

Мне будто нож в спину воткнули. Едва могу дышать. Не может быть. Это что, такой прикол? Тщательно продуманная шутка? Должно быть, это одно из тех телешоу со скрытыми камерами.

Я оглядываюсь, пытаюсь обнаружить спрятанные камеры. Их нет.

– Что значит «встречаюсь с кем-то еще»? – Я нервно отпиваю глоток из своего бокала, но во рту все равно сухо.

– Мне казалось очевидным, что в последнее время у нас не все так гладко. Это не оправдывает того, что я кое с кем встречаюсь, но...

– Кто он? – с трудом выговариваю я.

– Его зовут... Джордж, – нерешительно отвечает она.

Кто такой, черт возьми, Джордж? Джордж Буш? Джордж Клуни? Вот единственные Джорджи, о которых я знаю, и, насколько мне известно, она никогда не встречалась ни с кем из них, не говоря уже о романе. Как Джейд могла знать больше Джорджей, чем я? Мы работаем вместе. Мы живем вместе. У нас один круг общения. Какой еще Джордж?

– Кто он такой? – повторяю я, желая узнать подробности, к которым совершенно не готов. – Я его знаю?

Я удивлен, что мой голос не срывается, когда я задаю во-

прос.

– Эмм... – Она делает паузу, прежде чем нанести смертельный удар. – Да, вы виделись с ним раньше, но на самом деле ты его не знаешь. Он остановился в отеле... Это мистер Хенли.

О боже! Джордж Хенли... Это наш постоянный клиент: один из тех бизнесменов, которые останавливаются здесь каждую неделю. Один и тот же график, одна и та же комната. Элегантный, всегда в костюме. Я почему-то думал, что он женат. Выходит, он приезжал сюда не по делам? Неудивительно, что Джейд получает такие хорошие отзывы на *TripAdvisor*¹. Недавно опубликованные комментарии вихрем проносятся у меня в голове, и слова *дружелюбная, любезная и внимательная* внезапно обретают новый смысл.

– Послушай, мне действительно очень жаль, Джош. Разумеется, я не хотела причинить тебе боль. – Она трет лицо руками, прикасается к губам, теребит ожерелье, которое я купил ей в прошлом году.

Интересно, снимает ли она его, когда идет на свидание с Джорджем? Интересно, он тоже купил ей ожерелье?

Пытаюсь выбросить эти мысли из головы.

– Я просто хочу быть честной.

– Сейчас уже немного поздно для этого.

Как же я сам не догадался? И почему она не сказала мне об этом раньше – до того, как мы провели Рождество вместе,

¹ Американский сайт путешествий. – Здесь и далее прим. ред.

обнимаясь под елкой, целуясь под омелой, обмениваясь подарками?

Вот дерьмо!

Джереми. Я подарил ей кролика на Рождество. Это должно было стать символом нашей новой семьи. Вполне в духе времени: домашнее животное, помолвка, брак, дети. Таков был план.

– А как же Джереми? Как ты могла так с ним поступить? – возмущенно спрашиваю я, как будто кролик, который прожил у нас неделю, – это наш семилетний сын.

– Думаю, нам придется с этим разобраться. И с квартирой. – Она смотрит в пол, не желая встречаться со мной взглядом.

– Что мне делать с работой? Я не могу работать с тобой сейчас. Особенно когда *он* останавливается в отеле каждую неделю.

– Я поговорю с папой и посмотрю, что можно сделать, – извиняющимся тоном произносит она. – Уверена, что он выплатит тебе выходное пособие, – добавляет Джейд, как будто уже все обдумала.

Жить в квартире, принадлежащей отцу вашей девушки, и работать в отеле, которым он владеет, – это сплошное развлечение и удовольствие, пока ваша девушка не начнет развлекаться с кем-то другим.

Я хочу разозлиться. Мне хочется плакать. Но я не могу сделать ни того ни другого. Я просто в шоке. Меня трясет. Я

не могу смотреть на Джейд и старательно рассматриваю Лондон, который с этой высоты кажется игрушечным. Игрушечные лодочки плывут по реке, игрушечные поезда проносятся по мосту Хангерфорд. Черные такси и красные автобусы играют в пятнашки на улицах. Супружеские пары прогуливаются среди павильонов рождественской ярмарки, прихлебывают глинтвейн и смеются. Влюбленные парочки обнимаются и целуются. Терри и Джули² переходят мост Ватерлоо. Почему это не мы?

Словно из уважения к нашим испорченным отношениям, Лондон на мгновение замолкает; слышна только музыка, несущаяся из динамиков где-то внизу, на земле. «*Вот это я называю Рождеством!*» С сентября в фойе отеля постоянно звучали песни из этого сборника – неудивительно, что за это время я выучил их наизусть. С первых нот узнаю долетевшую сюда песню: *Lonely This Christmas*³.

Жую конфеты (не пропадать же добру) и не могу удержаться от смеха: диджей словно нарочно запустил саундтрек, который должен сопровождать меня всю жизнь. Джейд, похоже, не находит это забавным. Она начинает плакать.

Почему она плачет? Это я должен плакать. Она не имеет права.

² Терри и Джули – пара влюбленных из песни «Закат Ватерлоо» (англ. *Waterloo Sunset*) группы *The Kinks*.

³ «Одинокое Рождество» – песня английской глэм-рок-группы *Mud*, возглавлявшая британский чарт синглов в 1975 году.

– Приготовьтесь позировать для своей официальной фотографии в «Лондонском глазе», – с дьявольской точностью выбрав время, объявляет громкоговоритель. – Улыбочку!

Крайне маловероятно, что наша фотография подойдет для рекламы «Лондонского глаза»: мы стоим на противоположных концах кабинки, Джейд в слезах, я маниакально смеюсь и набиваю рот шоколадными конфетами.

В других кабинках шутят и хохочут счастливые пары и семьи, а мы молчим до конца поездки. О чем тут говорить? Конечно, есть еще вопросы, которые я мог бы задать, и ответы, которые хочу получить, но что это изменит? Я знаю, что все кончено.

Высидевшись из колеса обозрения, вручаю Джейд пластиковую карточку:

– Вот, возьми.

– Что это?

– Ключ от нашего номера в отеле *Sea Containers*⁴. Это должно было стать частью сюрприза. Предполагалось, что мы встретим Новый год, наблюдая за праздничным салютом из нашего гостиничного номера как помолвленная пара. Но, по-видимому, это не то, чего ты хочешь.

Я зарегистрировался там накануне, пока она ходила по магазинам, но сейчас не хочу сидеть в номере в одиночестве.

Она молчит и смотрит на меня так, будто собирается ска-

⁴ Отель на берегу Темзы, в семи минутах ходьбы от галереи «Тейт Модерн» и театра Шекспира «Глобус».

зять что-то важное.

– Джош, я не могу. Я не могу остаться там одна, – вот и все, что за этим следует.

– Ну, ты можешь пригласить Джорджа.

Я прекрасно знаю, что Джордж Хенли сейчас не в Лондоне, тем не менее сказал именно это. По прошествии трех лет это мои прощальные слова женщине, на которой я хотел жениться.

Джейд берет ключ и поворачивает налево. Идет мимо уличных музыкантов и прохожих, мимо старинной карусели с веселыми детьми. Вдыхая букет ароматов рождественской ярмарки, проходит мимо переоборудованного двухэтажного автобуса, торгующего замороженным йогуртом, – направляется к отелю и нашему номеру, который был предназначен для нас двоих. Теперь там будет спать только один человек.

Я смотрю ей вслед, пока она не исчезает из виду. Постояв так немного с конфетами в руках, я поворачиваю направо.

Перехожу Вестминстерский мост, не обращая внимания на освещенные достопримечательности, которые попадают в поле моего периферийного зрения. Я не хочу смотреть вверх. Такое чувство, что все наблюдают за мной, осуждают меня. Как будто все знают, что произошло. Кажется, что на меня смотрят даже скульптуры рыб, обвитые вокруг фонарных столбов. Я абсолютно одинок в одном из самых оживленных городов мира. Здесь живет девять миллионов человек, а у меня никого нет.

Я иду, глядя под ноги, и замечаю монету в пятьдесят пенсов, поблескивающую в сгущающейся темноте. Мне нужны деньги, чтобы компенсировать сегодняшние траты, поэтому я наклоняюсь и поднимаю ее. Как там всегда говорила мама? «Если пенни подберешь, то удачу обретишь».

Означает ли это, что я получу в пятьдесят раз больше удачи?

Я не склонен к суевериям, но сейчас перемена в судьбе нужна мне, как никогда раньше... Кладу монету в карман, и она звенит, ударившись о коробку с кольцом.

Какого черта я сделал гравировку на кольце? Куда теперь его девать?

Продираюсь сквозь толпы тусовщиков, идущих мне навстречу с бутылками в руках; они пытаются занять лучшие места для обзора сегодняшнего праздника. Стрелки часов движутся к полуночи и к Новому году, и взоры людей со всего мира устремляются на колесо обозрения «Лондонский глаз». По всей планете будут транслироваться кадры фейерверков, взрывающихся там, откуда мы только что ушли. Это будет сцена ликования и торжества. На набережной Темзы сотни тысяч гуляющих будут весело петь и танцевать. Миллионы людей уютно устроятся дома перед телевизорами. И все они будут вести обратный отсчет. Обратный отсчет перед тем, как поцеловать своего любимого человека, радуясь наступившему году. Десять, девять, восемь...

На их месте должен был быть я. Я должен был напевать

под нос *Auld Lang Syne*⁵ и целовать свою невесту, наблюдая за всем этим из нашего идеально расположенного номера. Вместо этого последние несколько часов этого года я провожу в автобусе, прижатый к довольно крупному мужчине, подающему готовый ланч из супермаркета «Сэйнсбёрис». Я возвращаюсь в Бристоль – в пустую квартиру, откуда должен съехать, и к работе, с которой вскоре придется уволиться.

Внезапно осознаю, что за один вечер я потерял девушку, дом и работу.

Вот уж действительно, с Новым годом.

⁵ Шотландская песня на стихи Роберта Бернса. По традиции исполняется при встрече Нового года после полуночи. На русский язык переведена С. Маршаком под названием «Старая дружба».

Глава 2

– Ну, Джош, по крайней мере, ты понял: если что-то звучит *слишком хорошо*, чтобы быть правдой...⁶

Мне было интересно, как скоро кто-нибудь додумается до этой остроумнейшей шутки. Что ж, с начала вечеринки прошло восемь минут и тридцать семь секунд – додумались даже быстрее, чем я предполагал. Приз достается дяде Питеру, который еще не успел переступить порог дома. Выглядит он так, будто прибыл не на «Мерседесе 4×4», а на машине времени прямо из лета 1976 года. Он похож на участника музыкального дуэта *Hall & Oates*, того, что с жуликоватыми усами. Его рубашка, расстегнутая до середины груди, открывает яркую золотую цепочку и поросль седых волос.

Войдя через парадную дверь, он официально пожимает мне руку, крепко стискивая ее, как будто мы на какой-нибудь конференции, а не на вечеринке. Двадцать лет работы в Сити обеспечили ему не только высокую пенсию, раннюю отставку и шикарную машину, но и привычку пожимать руку всем, кто подвернется: билетерам, кассирам супермаркетов, уборщицам.

– Извини, не успели поменять купленный для тебя подарок, – предупреждает дядя и, не проявляя ни малейших при-

⁶ Отсылка к фамилии бывшей девушки героя – *Toogood (too good* (англ.) – слишком хорошо).

знаков сожаления или смущения, вручает мне пакет. Он жестом указывает на моих кузенов – Петулу, Пенелопу и Персиваля, которые не отрываются от своих новых айфонов.

Ненавижу открывать подарки на глазах у дарителей: как только ты их распаковал, приходится делать вид, что ужасно рад. Сегодня я не хочу улыбаться и притворяться, но у меня нет ни сил, ни желания спорить, когда дядя Питер, стоящий в дверном проеме, призывает меня открыть подарок. Разрываю обертку (похоже, дядя использовал бумагу, в которую уже что-то заворачивали) и обнаруживаю книгу под названием *«Как спланировать идеальную свадьбу»*.

Спереди все еще красуется ценник: £1,99. Даже не знаю, что из этого кажется более оскорбительным⁷.

– Уверен, что когда-нибудь это тебе пригодится!

Он хихикает и похлопывает меня по спине, а потом отправляется пожимать руки всем остальным собравшимся в комнате. Вечеринка уже в самом разгаре. Играет музыка – Фрэнк Синатра и Дин Мартин, не какой-нибудь драм-н-бейс. Папа не любит современную музыку, а современным он считает все созданное после 1960-х годов.

Засовываю оберточную бумагу в карман. На мне та же одежда, что была вчера вечером в Лондоне. Я решил, что не хочу возвращаться в нашу с Джейд квартиру и сидеть там в одиночестве. Только не после всего, что произошло. Хорошо, что мои родители живут недалеко от Бристоля. И в такое

⁷ Цена указывает на то, что книга куплена на дешевой распродаже.

время нет места лучше дома. По крайней мере, я так думал.

Кузены принимают эстафету от своего отца: каждый из них приветствует меня остроумными соболезнованиями, как будто они не радио во время поездки слушали, а придумывали шутки.

– Джейд Тугуд? Больше похоже на Джейд, которая ни на что не годится⁸.

– Очевидно, предложение было *не слишком хорошей* идеей.

– Вероятно, она была *слишком хороша* для тебя.

Я изо всех сил стараюсь не реагировать.

Когда я сказал маме, что планирую сделать предложение, она разволновалась и решила собрать семью, соседей и еще целую толпу незнакомых мне людей на вечеринку по случаю моей помолвки. Что может быть хуже, чем провести день, празднуя помолвку в компании едва знакомых людей? Теперь я знаю что: провести с ними день, оплакивая свою несостоявшуюся помолвку, куда труднее.

Когда вчера я попросил все отменить, мама возразила, что приглашения уже разлетелись, и посмотрела на меня так, словно все неделями ждали этого события, разбив палаточный лагерь под открытым небом, поэтому никак нельзя просто обзвонить их и сказать, что вечеринка не состоится.

Баннер «Счастливой помолвки!», висевший на фасаде на-

⁸ Игра слов: персонаж сопоставляет фамилию героини *Toogood* с выражением *Up-to-no-good* (англ.) – не годится, не к добру, ни к чему хорошему.

шего кирпичного дома 1960-х годов постройки, был пере-
рисован и теперь гласит «Добро пожаловать домой!». Боль-
шинство людей просто купили бы новый баннер... Даже нет:
большинство людей просто отменили бы вечеринку. Но мои
родители – не большинство людей.

Мама целую вечность ждала шанса покрасоваться перед
соседями. Предыдущую вечеринку она устроила, когда я
первым в нашей семье поступил в университет. Всем говори-
ла, что я отказался от предложений из Оксфорда и Батского
университета, хотя на самом деле это был университет Брук-
са. В нашей деревне главное развлечение – выпендриваться
друг перед другом, больше в Кэдбери почти нечем заняться.
В соседнем поселке Уэстон-сьюпер-Мэр есть хотя бы пирс и
ослы, на которых можно кататься по пляжу, а у нас – только
магазин «Рыба и чипсы», аптека, где проходят неофициаль-
ные встречи группы «Весонаблюдатели», и «Национальный
паб года» (так написано на вывеске. И лишь мелким шриф-
том уточняется, что эта награда была присуждена в 1987 го-
ду; с тех пор у заведения сменилось пять владельцев).

До меня в нашей деревне никто и никогда не оканчивал
университетов. Я хотел вырваться отсюда, увидеть мир, изу-
чать искусство и литературу, влюбиться – но из-за несколь-
ких неудачных решений меня принесло обратно. Похва-
статься мне нечем: ни девушки, ни карьеры. Ничего.

Я отхожу от входной двери и заглядываю в гостиную. Па-
па, как и всегда, когда собирается компания, пользуется слу-

чаем заработать. Тщательно оберегая последние сохранившиеся пряди волос, он стоит в углу в клетчатой рубашке, принимая ставки на то, кто из жителей деревни умрет следующим. Если угадаете, кто первым отбросит коньки, – заберете домой котенка (очевидно, после того, как папа получит за него значительный процент). Впрочем, это не идет ни в какое сравнение с тем, как он нажился на моем выпускном, купив туда дополнительные билеты и перепродавая их по грабительским ценам за пределами Барбикана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.